

Л. П. Дронова
 Институт филологии СО РАН
 (Россия, Новосибирск)
 lpdronova@mail.ru

К ИСТОРИИ СЛОВА ГАЗДА/GAZDA В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье еще раз привлекается внимание к формированию понятия «хозяин», одному из его обозначений в ряде славянских языков, неоднозначности его происхождения.

Принято считать, что слово *gazda/gazda* — заимствование из венгерского языка (венг. *gazda* ‘хозяин, владелец; землевладелец, крестьянин; домохозяин; начальник’), где оно, в свою очередь, является адаптацией слав. **gospoda*.

Анализ историко-ареальных контактов венгров, их следа в языке, наличия целого ряда заимствований из аланского, а также структуры семантического поля слав. **gospoda* позволяют предположить второй, ираноязычный, источник происхождения обозначения хозяина в ряде славянских языков.

Ключевые слова: понятие «хозяин», контакты носителей славянских и венгерского языков.

К проблеме формирования понятия «хозяин» мы уже обращались [Дронова 2003: 172–177]. Самые ранние данные славянских языков представляют это понятие как сложное: «хозяин» — это не только «владелец, собственник», но и «человек с особым положением, правом распоряжаться в пределах владения». Исторически основное языковое выражение ‘хозяин, собственник’ в русском и славянских языках — *господин, господарь, государь*) — имеет и самую долгую и непростую историю. Не вызывает сомнения, что от *господарь* в форме обращения произошли *государь, осударь, сударь* и *-с* как сокращенное почтительное обращение (*да-с, так-с*), а *господарь* образовано от собирательного *господá* (**gospoda*), которое, в свою очередь, соотносится со слав. **gospodь/*gospodinъ* в значении ‘владыка, хозяин, господин’ и ‘господь’ — наименование Бога у христиан как владыки небесных сил [Фасмер 1: 446; ЭССЯ 7: 58–63] (ср. словосочетание *господь домоу, pater familias, господь Бог, dominus* ‘господин, хозяин’ [ЭССЯ 7: 62–63; ССЯ 1: 425]. Несогласие отечественных и зарубежных исследователей вызвало и вызывает решение вопроса об исконности/заимствованности этого важного термина культуры (ср. О. Н. Трубачев об этом [ЭССЯ 7: 62–63]).

На славянской территории широко представлено и прозрачное по внутренней форме обозначение понятия «хозяин» — *дѣдич* (**děditjь*), образованное от **dědъ* ‘дед, предок’ с патронимическим суффиксом *-itjь* (-ич), которое отразило оседлый земледельческий характер славянского мира, способ возникновения собственности (др.-рус. *дѣдичь* ‘наследник (по деду), наследный владетель’, рус. *дѣдич* ‘прямой наследник’ (Даль), укр. *дідич* ‘помещик, владетель’, *дідизна* ‘имение, наследованное от предков’, блр. *дзедзіч* ‘наследник по деду’, польск. *dziedzić* ‘наследник, помещик, (земле)владелец’, ст.-чеш. *dědic* ‘наследник, владелец, помещик, свободный земледелец’, ‘господин, сюзерен’, с.-хорв. стар., чак. *djedić* ‘наследник’, ‘дворянин’, ‘землевладелец’, словен. *dědić*, слвц. *dedič* ‘наследник’; ст.-слав. *дѣдина* ‘наследство’, серб. *дѣдовина* ‘дедовское наследство; родовое имение, наследство’, др.-рус. *дѣдина*, *дѣдънина*, *дѣдичьство* ‘владение, наследие деда’ [ССЯ 1: 546; ЭССЯ 4: 226; СДРЯ 3: 150–151; 312–313; Толстой 1957: 123; Трубачев 1959: 70]). Широко известные в славянских землях (за исключением болгаро-македонского ареала) рефлексy **děditjь* не имеют соответствий в других индоевропейских языках, являются славянской инновацией. Это именование хозяина отражает оседлый земледельческий характер жизни славян по способу становления хозяином, владельцем недвижимости, прежде всего дома и земли, — наследственную передачу. В древней Руси *дедина* — наследственное родовое владение. На смену термину *дедина* пришел термин *отчина* (*вотчина*), *отчичь* ‘владельческий наследник по отцу’ [Котляр 1990: 20–22]. Семантика ряда других обозначений подчеркивает полноту власти хозяина/владельца, ср. имеющие соответствия в других славянских языках рус. *владелец*, *обладатель*, *владелец*, *владыка*, *властелин*, *властитель*, *повелитель* и т. п.

В русском языке уже в новое время был найден языковой знак для понятия «хозяин» в целом, без подчеркивания его отдельных аспектов. На эту роль — как обычно — лучше всего подходит заимствованное слово, не имеющее внутренней формы, «не подсвеченное» родственной лексикой. В данном случае речь идет о слове *хозяин*. В современном виде слово *хозяин* известно с XVII века, но без суффикса *-ин* встречается еще раньше, в XV в. (Афанасий Никитин в своем «Хождении...» сообщает, что его среди волжских татар «по-бесермянски» называли уважительно *хозя*). Слово пришло с Востока, из перс. *хадже* ‘господин, хозяин, начальник’ через тюркское языковое посредничество, где в разных языках (ср. каз.-тат. *худж’а*, башк. *хужа*, чув. *хо́за*, *хи́за* и др.) имело значение ‘владелец’, ‘хозяин’, ‘богатый купец’ (Н. К. Дмитриев обращает внимание на фонетически близкое диалектное (мишарское) татарское *хузэй*) [Дмитриев 1958: 47; Черных 2: 346]. В других славянских языках это слово отсутствует, за исключением русского заимствования в болгарском — *хозяин*, *хазаин*. Из общего источника и др.-рус. *ходжа* ‘господин’ [Черных 2: 254].

Наше внимание привлекло еще одно именование хозяина, судя по всему, возникшее в ряде славянских языков в результате взаимодействия южной части славянского мира с миграционным потоком в южнорусских степях, Прикарпатье, в Паннонии. Слово *газда/газда* в значении ‘хозяин’ известно в украинском (*га́зда* ‘хозяин’, *газдина* ‘хозяйка’, *газдíнити* ‘быть хозяйкой’), отмечено в словарях

русинского, закарпатских говоров в аналогичной форме и значении (*gázdá* ‘господарь, хозяин’, *gazdýnja/gazdyna* ‘хозяйка’, *gazdíniti* ‘хозяйствовать’), известно это слово и в чешском (диал.), словацком (*gazda* ‘хозяин’), польском (*gazda* ‘(состоятельный) хозяин’) языках [Фасмер 4: 517; ЭСУМ 1: 450–451; Керча 2007: 189; Hnát 2003: 43; Поп 2007: 55, 305; Сабадош 2008: 55; Копецкий и др. 1976: 191].

По происхождению слово *gazda/gazda* считается заимствованием из венгерского языка (венг. *gazda* ‘хозяин, владелец; землевладелец, крестьянин; домохозяин; начальник’ [Хадрович, Гальди 1964: 856–857]), где оно, в свою очередь, как полагают авторы этимологических словарей, является адаптацией слав. **gospoda* [Machek 1957: 116; Brückner 1927/1985: 137; ЭССЯ 7: 61–62]. Происхождение слав. **gospoda* не вызывает сомнений: считается, что это производное на *-a* от **gospodъ* с первоначально собирательным значением [ЭССЯ 7: 59], то есть исходным является собирательное значение ‘господá, рапоуе’, а значение ‘хозяйство, землевладение’ вторично, ср. др.-рус., рус.-цслав. *gospoda* — собир. ‘господá’, ‘господство, власть’ и ‘гостеприимство’, ‘жилище’ [ЭССЯ 7: 58–59]. Пространственный и языковой (семантика) параметры показывают, что в венгерский рассматриваемое слово попало из южнославянского региона, где оно закрепилось в значении ‘господá’ (макед., с.-хорв., словен.) [там же].

Такой путь заимствования предполагает развитие от значения ‘господá’ (как ‘богатые, влиятельные люди’) к значению ‘(состоятельный) хозяин, землевладелец’ (изменение мн. ч. на ед. ч. при заимствовании объяснимо прохождением через двуязычную среду, этим же можно бы объяснить выпадение предупредительного слога с последующим озвончением *-c-* перед звонким согласным, ср. Брюкнер о подобных изменениях при заимствовании в венгерский язык — венг. *társ* ‘партнер; товарищ’ из *towarisz* [Brückner 1927/1985: 187]). Семантика производных венг. *gazda* соотносится с развитием от исходного для производящего слова понятия «богатый, обладающий властью человек» до понятия «хозяин, владелец» и «богатый, богач», ср. *gazdálkodó* ‘земледелец’, *gazdálkodás* ‘хозяйство; хозяйствование; экономика’, *gazdaság* ‘хозяйство, двор, ферма’ и *gazdag* ‘богатый’, *gazdagít* ‘обогащать, обогатить’, *gazdagítás*, *gazdagodás* ‘обогащение’ [Хадрович, Гальди 1964: 856–857]. Из венгерского языка, вероятно, и болг. диал. *gázda*, с.-хорв. *gázda* ‘хозяин; богатый человек’, *gazdálук* ‘имущество, имение; богатство’. Эта картина лексического взаимодействия ряда славянских и венгерского языков в принципе соотносима с мнением авторов авторитетных этимологических словарей о заимствовании венг. *gazda* из славянских языков (слав. **gospoda* при первичном значении ‘господá’).

Интегрированный метод современного диахронического исследования (на котором настаивал О. Н. Трубачев) требует дополнения, уточнения результатов сравнительно-исторического анализа данными структурного, ареального, типологического методов. В нашем случае это необходимость учитывать структуру семантического поля слав. **gospoda*, историю контактов венгров, ареально-историческую характеристику заселенной славянами территории по нижнему Дунаю, Прикарпатыю (как и южнорусских степей), на которой славяне встретились с венграми. Расселившись в Карпатском бассейне, венгры пришли в тесное соприкосновение с оседлым,

преимущественно славянским населением. Это существенно изменило их быт. Экономическая жизнь венгров в Среднем Подунавье с самого начала оказалась взаимосвязанной с местными земледельцами. От кочевого быта они быстро перешли к полукочевому, а через какое-то время занялись и развитым земледелием. В X–XII вв. формируется белобрдовская культура, которая характеризует время славяно-венгерского симбиоза, в условиях которого венгры воспринимали славянские культурные традиции, а славяне — язык венгров. Итогом такого взаимодействия стало формирование венгерской народности [Седов 1995: 300–303].

Обращение к семантическому полю слав. **gospoda* показывает следующую картину: значение ‘господá’ закрепилось у этого слова в южнославянских языках (макед., с.-хорв., словен.), в западнославянских языках реализовалось значение ‘гостиница, постоялый двор, трактир’ (чеш., слвц., польск., в-луж., н.-луж.), как и в старослав. *gospoda* ‘гостиница’. В восточнославянских языках представлены и те, и другие значения: др.-рус., рус.-цслав. *gospoda* — собир. ‘господá’, ‘господство, власть’ и ‘гостеприимство’, ‘жилище’ (только с XVI в. отмечено слово *gospóda* в значении ‘дом, хозяйство’ и ‘гостиница, постоялый двор’), рус. *gospodá* при укр. *gospóda* ‘дом и хозяйство какой-л. семьи’, блр. *gaspóda* ‘господский дом, усадьба’ [ЭССЯ 7: 58–59]. В украинском, белорусском это предположительно заимствование из польского [ЭСУМ 1: 574]. Кроме того, в славянских языках, соответственно, и в южнославянских языках, источнике для венг. *gazda*, существует еще обозначение хозяина, производное от *gospoda* — *gospodary*, попавшее и в древнерусский, ср. др.-рус. *gospodary* ‘господин, хозяин’, ‘государь’. Таким образом, оказывается, что в семантическом поле слав. **gospoda* не проявлена связь с понятием «богатый/богатство»: семантический компонент «богатый» в семантическом поле производных слав. **gospoda* является потенциальным, неактуализированным.

Что касается ареально-исторической характеристики венгров, носители венгерского языка (давшие, как принято считать, именование понятию «хозяин» в ряде славянских языков), выходцы из южноуральских степей, долгое время в течение I первого тысячелетия н.э. кочевали по северокавказской территории, южнорусским степям, Северному Причерноморью. Анализируя исторические, лингвистические (топонимические) и археологические источники, Г.В. Вернадский делает вывод, что «период мадьярского контроля над Южной Русью был продолжительным», что «мадьяры подчинили своему господству асо-иранцев и асо-славян (антов) в регионе Дона-Донца и они, видимо, были в близком контакте с северокавказскими асами (предками осетин) еще до миграции в Южную Русь». Он же дает список предполагаемых иранизмов в мадьярском [Вернадский 1943: 170–178]. Современные исследователи более подробно показывают этноязычную пестроту некоего союза (союзов) племен в южнорусских степях, в Прикарпатье в первом тысячелетии нашей эры, тесный контакт тюрко-угро-славяно-ираноязычных племен, союза, в недрах которого сформировался прамадьярский этнос и язык [Шапошников 2012: 420–429].

Известно также, что венгры-мадьяры участвовали (Г. Амартол) в болгаро-византийском конфликте (836–838 гг.) и в конце 9 в. перешли Карпаты и расселились в Паннонии. Со временем (X–XI век) пришельцы-венгры ассимилировали местное

население (славян, валахов, аваров) и пришедших вместе с ними потомков ираноязычных сарматов и каваров (тюркоязычные хазарские племена) и, переняв многие их обычаи, культуру, слова этих народов, перешли на оседлое проживание [Седов 1995: 286].

В дополнение к этой пестрой по составу прамадьярской общности XIII веке на территорию Венгрии переселилось аланское (ираноязычное) племя ясов, дав своё название одной из исторических областей страны – Ясшаг. Ираноязычный компонент был и в субстрате Причерноморско-Карпатского региона, где, как известно, исторически более ранним населением было скифское, скифо-сарматское население («Малая Скифия» у греческих и римских авторов). Эта этническая история венгров позволяет предположить для рассматриваемого обозначения хозяина в венгерском языке и иной источник, кроме славянского, — ираноязычный (что и допускат В. И. Абаев [Абаев 1958: 302–303]).

Основанием для этой версии служит наличие в венгерском значительного числа аланских заимствований [Sköld 1925: 174; 21] и известная в восточноиранских языках лексика, формально и по значению близкая венг. *gazda* ‘хозяин, владелец’, *kazdag*, *gazdag* ‘богатый, состоятельный, зажиточный’. Речь идет об осет. ирон. *qæzdyg* (и *qæznyg*), диг. *ǰæzdug* ‘богатый’ и *ǰæzdæ* ‘богатство’, хорезм. *γazdak* ‘богатый’, пам. сангл. *γazd* ‘сокровище’ [Стеблин-Каменский 1999: 302–303; 187]. Сравнивая значения лексем, видим, что сходство не только формальное: в семантическом поле восточноиранских и венгерских слов акцентируется именно семантика богатства.

В иранских языках это слово относится к исконной лексике, входит в круг производных от вариативной основы *gazn-/ganz-*, *gazd-* со значением ‘богатый’/‘богатство’ (и смежным с ним ‘сокровище’/‘сокровищница, казна’) [Расторгуева, Эдельман 3: 258–259], широко распространившихся из языка ахеменидской администрации, вошедших из иранских языков в индоевропейские, семитские языки. И. М. Стеблин-Каменский добавляет к этому тюрк. *kojmsō*, кит. *ham-dzon* ‘хранилище’, ‘сокровищница’ [Стеблин-Каменский 1999: 187]. Преодолев огромные расстояния в Азии и Европе и расселившись в очень разные языки, производные иранской основы *gazn-* и *gazd-* не утратили свое основное значение, сохранили связь с понятием «богатство» и смежным понятием «место хранения богатства» (и далее «склад; кладовая»), ср. памир. мундж. *γónz*, кхов. *gonj* ‘кладовая, чулан’, и др. Учитывая структуру семантического поля производных иранской основы *gazn-/ganz-*, *gazd-*, можно предположить развитие значения венг. *gazda* ‘хозяин, владелец’ из значения ‘богатый (человек)’, (человек, имеющий) ‘богатство’, ср. осет. дигор. *ǰæzdæ* ‘богатство’ и др. (выше).

Таким образом, в вопросе происхождения слова *gazda/gazda* ‘хозяин, господин’ в ряде славянских языков есть основания избегать однозначного решения вопроса: нельзя отвергать ни одну версию — ни восточноиранскую, ни славянскую. Вероятна сложная формально-семантическая интерференция в разноязычной среде, каким был союз мадьярских племен на ранней стадии становления национального венгерского языка.

Литература

Абаев 1958 — *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л. 1958. Т. II.

Вернадский 1943 — *Вернадский Г. В.* Угры и асы в Южной Руси // Вернадский Г. В. Древняя Русь. Б/м, 1943. С. 170–178.

Дронова 2003 — *Дронова Л. П.* Языковые контакты и проблема реконструкции концептов // Вестник Томского гос. ун-та. Серия «Философия. Культурология. Филология». № 277. Июнь 2003. С. 172–177.

Гринченко — *Гринченко Б. Д.* Словарь украинского языка. Киев, 1907–1909.

Дмитриев 1958 — *Дмитриев Н. К.* О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. М., 1958, вып. 3.

Керча 2007 — *Керча И.* Русинско-русский словарь. Свыше 58 000 слов. В 2-х т. Т. 1. А — Н. Ужгород: ПоліПрінт, 2007. Т. 1.

Копецкий и др. 1976 — Чешско-русский словарь: в 2-х т. / под ред. Л. В. Копецкого, Й. Филища и О. Лешки. Изд-е 2-ое, стереотип. М.: Русский язык; Прага: Гос. пед. изд-во, 1976. Т. 1.

Котляр 1990 — *Котляр Н. Ф.* «Отчина» и «дедина» в летописи (как отражение этнической и социальной психологии в Средневековье) // Славяне и их соседи. Этно-психологические стереотипы в Средние века (Сб. тезисов). М.: Ин-т славяноведения и балканистики, 1990. — С. 20–22.

Поп 2007 — *Поп Дм.* Словарь русиньско-украиньско-русский и русско-украинско-русинский. Ужгород, 2007.

Сабадош 2008 — *Сабадош И.* Словник закарпатської говірки села Сокирниця Хустського району. Ужгород, 2008.

Седов 1995 — *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. М.: Ин-т археологии, 1995.

ССЯ — Словарь старославянского языка: в 4-х т. Репринт. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.

СДРЯ 3 — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в десяти томах. М.: Русский язык, 1990. Т. 3.

Хадрович, Гальди 1964 — Венгерско-русский словарь / Сост. Л. Хадрович, Л. Гальди. 2-ое перераб. и доп. изд-е. Будапешт: Изд-во АН, 1964. Т. 1.

Machek 1957 — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.

Стеблин-Каменский 1999 — *Стеблин-Каменский И. М.* Этимологический словарь ваханского языка. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.

Расторгуева, Эдельман 3 — *Расторгуева В. С., Эдельман Д. И.* Этимологический словарь иранских языков. М.: Восточная литература, 2007. Т. 3.

Толстой 1957 — Сербско-хорватско-русский словарь / Сост. И. И. Толстой. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957.

Трубачев 1959 — *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1959.

Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1964. Т. 1–4.

Черных 2 — Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 тт. М.: Русский язык, 1994. Т. 2.

Шапошников 2012 — Шапошников А.К. Языковые древности и этногенез угров: этимология и палеоономастика свидетельствуют // Язык и прошлое народа: сб. науч. ст. памяти проф. А.К. Матвеева [отв. ред. проф. М.Э. Рут]. — Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2012. С. 420–429.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под. ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука. Вып. 1–41–.

ЭСУМ 1 — Этимологический словарь украинского языка. Акад. наук Украинской ССР, Ин-т языковедения им. А.А. Потебни. Голов. ред. О.С. Мельничук. Укладачі Р.В. Болдырев, В.Т. Коломієць, Т.Б. Лукінова и др. В 7-ми т. Т. 1: А–Г. Киев: Наукова думка, 1982.

Brückner 1927/1985 — Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985 (przedruk z Kraków 1927).

Hnát 2003 — Hnát A. Krátky rusínsky slovník. Trebišov, 2003.

Sköld 1925 — Sköld H. Die Ossetischen Lehnwörter im Ungarischen // Lunds Universitets Årsskrift. N. F. 1925. XX, №4. 114 s.

L. P. Dronova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS

(Novosibirsk, Russia)

lpdronova@mail.ru

ON THE HISTORY OF THE WORD *GAZDA/GAZDA* IN THE SLAVIC LANGUAGES

The article focuses on the formation of the concept ‘owner’ and one of its designations in a number of Slavic languages, and the ambiguity of its origin.

The word *gazda/gazda* is usually considered a borrowing from Hungarian (Hung. *gazda* ‘host, owner; landowner, peasant; householder; chief’), where it is an adaptation from the Slavic **gospoda*.

The analysis of historical and geographical contacts of the Hungarians, their impacts on the language, the presence of a substantial number of borrowings from Alanian, and the structure of the semantic field of the Slavic **gospoda*, permits us to pose a second, Iranian-based, source of the designation of an owner in a number of Slavic languages.

Keywords: concept ‘owner’, Slavic-Hungarian contacts.

References

Abaev V. I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian Language]. Vol. 2. Moscow; Leningrad, 1958.

Alekseev A. A., Gerd A. S., Gaupova Z. *Slovar' staroslavianskogo yazyka* [Dictionary of the Old Slavonic Language]. In 4 vols. Vol. 1. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2006.

Brückner A. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa: Wiedza Powszechna Publ., 1985.

Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]: In 2 Vols. Vol. 2. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1994.

Dmitriev N. K. *O tyurkskikh elementakh russkogo slovarya* [On the Turkic elements in the Russian lexicon] // *Leksikograficheskii sbornik* [Papers in Lexicography]. Moscow, 1958, No. 3.

Dronova L. P. *Yazykovye kontakty i problema rekonstruktsii kontseptov* [Language contacts and the problem of concept reconstruction] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Kul'turologiya. Filologiya* [Tomsk State University Journal. Series Philosophy. Culturology. Philology], June 2003, No. 277, p. 172–177.

Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavianskii leksicheskii fond [Etymological Dictionary of the Slavic Languages. Proto-Slavic Lexical Stock]. Moscow: Nauka Publ. Iss. 1–41–.

Grinchenko B. D. *Slovar' ukrainskogo yazyka* [Dictionary of the Ukrainian Language]. Kiev, 1907–1909.

Hnát A. *Krátky rusínsky slovník* [Concise Rusyn Dictionary]. Trebišov, 2003.

Kercha I. *Rusinsko-russkiy slovar'* [The Rusyn-Russian Dictionary]: In 2 vols. Vol. 1: A — N. Uzhgorod: PoliPrint Publ., 2007.

Khadrovich L., Gal'di L. *Vengersko-russkii slovar'* [Russian-Hungarian Dictionary]. 2nd ed. Vol. 1. Budapest: Academy of Sciences Publishing House, 1964.

Kopetskiy L. V., Filiptsa I., Leshki O. (eds.). *Cheshsko-russkii slovar'* [Czech-Russian Dictionary]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Russkii yazyk Publ.; Prague: State Pedagogical Publishing House, 1976.

Kotlyar N. F. «*Otchina*» i «*dedina*» v letopisi (kak otrazhenie etnicheskoy i sotsial'noy psikhologii v Srednevekov'e) ["*Otchina*" and "*dedina*" in chronicle (as a mirror of ethnic and social psychology in the Middle Ages)] // *Slavyane i ikh sosedi. Etno-psikhologicheskie stereotipy v Srednie veka* [The Slavs and their neighbors. Ethnopsychological stereotypes in the Middle Ages] (Abstracts). Moscow: The Institute of Slavic and Balkanic Studies, 1990. P. 20–22.

Machek V. *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*. Praha, 1957.

Melnichuk O. S. (ed.) *Etimologichniy slovník ukrains'koï movi* [Etymological Dictionary of the Ukrainian Language]. In 7 vols. Vol. 1: A–G. Kyiv: Naukova dumka Publ., 1982.

Pop Dm. *Slovar' rusin'sko-ukrain'sko-rus'kii i russko-ukrain'sko-rusinskiy*. [Rusyn-Ukrainian-Russian and Russian-Ukrainian-Rusyn Dictionary]. Uzhgorod, 2007.

Sabadosh I. *Slovník zakarpats'koï govirki sela Sokirnitsya Khusts'kogo raionu* [Dictionary of a Transcarpathian dialect of the Sokirnitsya village in the Khusts'kiy district]. Uzhgorod, 2008.

Rastorgueva V. S., Edel'man D. I. *Etimologičeskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological Dictionary of the Iranian Languages]. Vol. 3. Moscow: Vostochnaia literatura Publ., 2007.

Sedov V. V. *Slavyane v rannem srednevekov'e* [The Slavs in the Early Middle Ages]. Moscow: The Archeological Institute, 1995.

Serbsko-khorvatsko-russkii slovar' [Serbo-Croatian-Russian Dictionary]. Compiled by I. I. Tolstoy. Moscow: State Editorial of Foreign and National Dictionaries, 1957.

Shaposhnikov A. K. *Yazykovye drevnosti i etnogenez ugrov: etimologiya i paleonomastika svidetel'stvuyut* [Linguistic antiquities and Ugrian ethnogenesis: etymological and paleo-onomastic testimony] // *Yazyk i proshloe naroda: sb. nauch. st. pamyati prof. A. K. Matveeva* [Language and the people's past: in memory of Prof. A. K. Matveev]. Ed. in chief M. E. Rut. Ekaterinburg: Ural University Publ., 2012. P. 420–429.

Sköld H. *Die Ossetischen Lehnwörter im Ungarischen* [Ossetian Borrowings in Hungarian] // *Lunds Universitets Årsskrift*. N. F. 1925. XX, №4. 114 p.

Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.) [Dictionary of the Old Russian Language (11th-14th Centuries)] in ten volumes. Vol. 3. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1990.

Steblin-Kamenskii I. M. *Etimologičeskii slovar' vakhanskogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Wakhi Language]. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 1999.

Trubachev O. N. *Istoriya slavyanskikh terminov rodstva i nekotorykh drevneyshikh terminov obshchestvennogo stroya* [The History of Slavic Genealogical Terms and Some Old Russian Terms of Social Formation]. Moscow: The RAS Institute of Slavic Studies, 1959.

Vasmer M. *Etimologičeskii slovar' russkogo yazyka* [The Etymological Dictionary of the Russian language]. In 4 vols. Translated from German by O. N. Trubachev. Vol. 1. Moscow: Progress, 1964.

Vernadskii G. V. *Ugry i asy v Yuzhnoi Rusi* [The Ugrians and The Asy in The Southern Rus] // Vernadskii G. V. *Drevnyaya Rus'* [The Old Rus]. N.p., 1943, pp. 170–178.